

ЛЮБОВЬ - КАМЧАТКА

ОКНО В ПРИРОДУ

Довольно частый вопрос: «Ты много ездил. Какое место Земли хотел бы увидеть снова?»
Всегда говорю: «Камчатку».

Камчатка! Мне кажется, нет на Земле еще такого же, почти сказочного сундука с богатствами и диковинами природы. Горы? Есть, через весь полуостров тянется горный хребет. Равнины? Есть, великолепные тундровые равнины с речками тихими и с покоряющими тебя названиями, например, Очай Ваям (Светлая Вода). Почти со всех сторон полуостров омывается океаном. И повсюду ты чувствуешь его величественное дыхание. Пресная вода? Тоже повсюду в избытке! Она сочится в оленьих следах. Она стоит, замороженная, в горных синих озерах. Она бежит сломя голову с круч. Она течет широкой судоходной рекой Камчаткой и тысячью маленьких речек. Вода сверкает чистыми гранями снега и льда, и тут же рядом она изливается из земли кипятком. (Мы, помню, не только экзотики ради, но просто потому что пришло время перекусить, варили в этой природной кастрюле картошку.)

А вулканы! Их много. Вулканы, веками спящие, и такие, что могут в любое мгновение проснуться. И они просыпаются время от времени, поражая воображение наше силою взрыва, массой извергнутых горных пород, тучами пепла и особо - потоками огненной лавы, напоминающей: земная твердь, по которой мы ходим и ездим, которую пашем, на которой играем в футбол, твердь, изрытая шахтами, лисьими норами и колодцами, - всего лишь скорлупка на огненном теле планеты. Житель Камчатки не по рассказам знает землетрясения. Знает силу океанской волны цунами.

Живая природа в этом экзотическом закоулке Земли тоже поражает воображение.

В зарослях шеломайника тут надо идти, посвистывая или постукивая обо что-нибудь, иначе встретишься носом к носу с медведем. Тут встречаешь стада оленей - домашних и диких.

Тут видишь огромные массы морского зверя на лежках. Осенью видишь в маленьких речках рунный ход рыбы, такое ее скопление, что даже медведи превращаются в рыболовов. Удивительный край! И мудрено ли, что многие, жизнь начиная, сюда устремляются.

Однако не следует думать, что полуостров Камчатка людьми переполнен. Нет. Уже много лет тут держится равновесие - «сколько приезжает, столько и уезжает». Чаще всего

живут два-три года: поглядели Камчатку, успокоили беса странствий и - на Большую землю. (Не упрекнешь - Камчатка сурова.) Но есть, конечно, такие, кого, покорив, Камчатка уже не отпустит.

К числу старожилов относится давний мой друг журналист Михаил Жилин. Это от него пятнадцать лет назад я получил теплое, но полное укоризны письмо: «Как же так - Африка, а у себя на Камчатке не побывать?!»

Михаил Жилин мне и показывал полуостров. Показывал неторопливо и обстоятельно. За два месяца мы изрядно поездили, полетали, поплавали, походили. Мы лазали по горам, перебрались по пояс холодные речки, купались в горячих ключах. В непогожие дни дожидались урочного вертолета и, не дождавшись, возвращались на базу вдоль океана пешком. Мы залезали в кратер вулкана. Побывали у коряков- оленеводов. Добрались до лежбища котиков. Видели: после нереста плыли вниз по течению реки полуживые лососи...

И еще два раза Михаил выманивал меня на Камчатку. В последнюю встречу мы вместе летали к подножию извергавшегося вулкана. Никогда не забуду ночь, красную от огня. Рев и грохот. И шлепки малиновых ключев лавы. При зыбком, фантастическом свете один из нас делал пометки в блокноте, другой наблюдал за полетом небезопасных «плевков» из жерла вулкана. Немножко мы рисковали. Но все путешествия на Камчатке чуть-чуть рискованны. Михаилу приходилось ночевать под снегом, свернувшись калачиком, рядом с ездовой собакой. Он выбирался на морозе из полыньи. Спасался вплавь на беспокойной реке Камчатке.

Приключения на Камчатке почти неизбежны, если не сидеть сиднем в столичном, вполне современном городе Петропавловске. А Михаил не сидит. За двадцать лет жизни он излазал все уголки полуострова и все острова, к нему прилежащие. Выносливый, терпеливый и скромный, почти застенчивый, всегда готовый уступить спутнику «место в лодке и круг», Михаил Жилин стал своим человеком у камчатских охотников, рыбаков, лесорубов, оленеводов, геологов, летчиков, вулканологов, у всех, кто знает тяготы жизни на бездорожной земле, но кто и ценит это дикое бездорожье. «А, Миша! Ну садись, скорее садись к огоньку. Уха будем есть. Новости будем говорить...» - при мне приветствовали его пастухи, спустя десять лет не забывшие встречу в тундре с гостем из Петропавловска.

Родился Михаил Жилин в деревне под Могилевом. Друзья, с которыми ехал после учебы сюда, на Камчатку, давно с полуостровом распрощались. Он же слетает, увидится с матерью, и снова - «к себе, к вулканам». Встречаемся мы в Москве. «Не надоело бродяжничать, Миша?» На этот привычный вопрос ответ бывает всегда одинаковый. «Да вот думал, что надоело...» - и смущенная, почти виноватая улыбка. При таком разговоре на столе всегда карта. Кружками «камчадал» отмечает места, где наметил уже побывать. «Хорошо бы вдвоем, а?» Я вздыхаю. А через сутки нас разделяют уже тысячи километров и двенадцать часовых поясов.

Михаил Жилин - корреспондент ТАСС. А работа его предполагает подвижность. Но этот белорус на Камчатке отличается еще и покоряющей жадностью «все увидеть своими глазами», и поэтому карта, рюкзак, унты, сапоги из резины у него всегда наготове. Наготове, конечно, и блокнот с фотокамерой. Михаил много снимает. И вот первый обширный рассказ старожила Камчатки о том, что увидел в этом краю, - альбом фотографий.

Мы публикуем одну фотографию из альбома. На редкость удачный снимок! На Камчатке встреча с медведем - дело обычное. Но скажите, кто из нас видел на снимке такую вот пару? Медведица-мать и крошечный медвежонок, оба только что вылезли из берлоги. Умудренный жизнью матерый зверь и крошка, которая все в эти дни видела в первый раз. Медвежонок - сама незащитность. Зато его мама, мы это чувствуем, размышляет, в какую сторону сделать решительный шаг. Фотографу тоже было над чем подумать в эту секунду. Но он успел поднять фотокамеру прежде, чем тихо, без паники отступить. Рискованный случай? Конечно. Но все путешествия на Камчатке чуть-чуть рискованны.

**• Кроноцкий заповедник - альбом фотографий. М. Жилин
в соавторстве с И. Ванштейном.**

Издательство «Советская Россия».

Из архива В. Пескова. 29 ноября 1980 г.